



ПЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 17. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. 1 СЕНТЯБРЯ 1867 г.

ПОУЧЕНІЕ

НА ПРЕОБРАЖЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

Сегодня, с.л. хр., празднуемъ мы богосвѣтлый праздникъ Преображенія Господня на горѣ Ѡаворѣ. «Придите же и мы добрымъ измѣнимся измѣненіемъ, богомудрой днесь, Христу спреобразившеся, благочестно и радостно, на высоту вознесшеся добродѣтелей, высоче болѣе возрадуемся.» (*) Сими словами Св. Церковь приглашаетъ насъ, с.л., къ доброму измѣненію, чтобы мы самымъ дѣломъ могли участвовать въ Преображеніи Господнемъ,—Христу спреобразившеся

Какое же здѣсь нужно разумѣть измѣненіе—преображеніе? Конечно, не перемѣну одеждъ печали на свѣтлыя одежды радости и вообще не измѣненіе вѣншней обстановки нашей жизни; но измѣненіе внутренняго на-

(*) Стихъ на Госп. воззв. 8 Авг.

шего бытія, преображеніе нашего духа, его обновленіе ежедневное, всегдашнее, постоянный—неослабный подвигъ нашего христіанскаго совершенства, со времени проявленія въ насъ самосознанія и до конца нашей жизни.

Да, сл. хр., отъ лѣтъ юности и до гроба мы должны преобразать—измѣнять себя, должны совлекаться ветхаго челоуѣка и облекаться въ новаго, — стремиться отъ совершенства къ совершенству, восходить по ступенямъ лѣстницы добродѣтелей отъ свѣта къ свѣту, отъ славы въ славу. — Никто изъ насъ, кромѣ находящихся въ самообольщеніи, не станетъ говорить, что онъ не нуждается въ постоянномъ преобразованіи себя, въ измѣненіи къ лучшему. Всѣ мы должны, по словамъ св. Церкви, измѣняться добрымъ измѣненіемъ. Будемъ внимательны къ словамъ чадолюбивой нашей матери и прислушаемся къ требованіямъ нашей души. Отчего она никогда не бываетъ довольна собою — своимъ нравственнымъ состояніемъ, отчего постоянно жаждетъ новыхъ познаній, требуетъ новыхъ благъ? Что это значитъ? Не то ли, что она нуждается въ ежедневномъ обновленіи, постоянномъ преображеніи, постоянной перемѣнѣ своего менѣ совершеннаго духовнаго состоянія на болѣе совершенное? Дѣйствительно такъ. Нашъ умъ постоянно долженъ быть преобразуемъ и обновляемъ, по словамъ св. ап. Павла: *не сообразуйтесь вѣку сему*, говоритъ св. Апостоль, *но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, во еже искушати* (узнавать) *вамъ, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная.* (Рим. 12, 2). Мы должны постоянно совершенствоваться нашъ умъ, очищая его отъ худыхъ и суетныхъ мыслей и предпріятій и приучая-заставляя его мыслить одно бо-

гоугодное, доброе и полезное. Мы должны развивать и усовершенствовать нашъ умъ дотола, пока не въ состояніи будемъ сказать съ Апостоломъ: *мы имѣемъ умъ Христовъ*, (I Кор. 2, 16), мы обо всемъ судимъ такъ, какъ судилъ Иисусъ Христосъ. (Фил. 2, 5).—Наша воля, по испорченности своей природы, съ большею легкостію и охотою дѣлаетъ худыя дѣла, чѣмъ добрыя, и большею частію дѣйствуетъ по нечистымъ побужденіямъ, дѣйствуетъ подъ вліяніемъ нашей тройственной похоти—сластолюбія, корыстолюбія и гордости. Посему мы должны постоянно преобразовывать нашу волю, бороться съ ея упорствомъ и слабостію, всемѣрно заботиться о томъ, чтобы сдѣлать ее слабою на зло и сильною на добро, должны украшать ее христіанскими добродѣтелями.—Сердце наше—источникъ жизни—служить источникомъ грѣха. *Отъ сердца бо исходятъ помышленія злая*, (Мѣ 15, 19) говоритъ Спаситель. При еодѣйствіи благодати Божіей, мы должны постоянно преобразовывать свое сердце, очищать его отъ порочныхъ чувствованій, должны возбудить въ немъ отвращеніе отъ порока, заставить его полюбить красоту добродѣтели, образовать въ немъ духовный вкусъ, настроить его такъ, чтобы оно при наслажденіи красотами сотворенными не оестанавливалось на нихъ, но всегда въ этомъ случаѣ устремлялось къ красотѣ несозданной—къ Богу, Творцу всего прекраснаго въ видимомъ мірѣ.—Члены нашего тѣла изъ орудій неправды—орудій грѣха мы должны преобразовать въ орудія правды и добродѣтели. Это и будетъ измѣненіе къ лучшему, та добрая перемѣна, къ которой приглашаетъ насъ нынѣ св. Церковь.

Конечно, это не легко, и даже не возможно для чело-

вѣка естественнаго такъ преобразовать себя, совершить все это собственными силами; но, при помощи богодарованныхъ христіанину ередствъ, онъ можетъ и долженъ это сдѣлать, иначе будетъ безотвѣтенъ на страшномъ судѣ Божиѣмъ. Не забудемъ, сл., что мы христіане и что получили отъ Бога не только силы естественныя, но и *вся силы божественныя, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3); значить, должны упражнять ихъ, усовершеншать, развивать болѣе и болѣе, стремиться къ большому и большому нравственному совершенству, высшему и высшему благочестію христіанскому, въ которомъ преимущественно должны проявляться и нашъ умъ и наша христіанская дѣятельность. *Благочестіе на все полезно* (1 Тим. 4, 8) и въ настоящей и будущей жизни. Оно служить и основаніемъ благоденствія государства и приближаетъ насъ къ Богу, соединяетъ съ Нимъ такъ, что *припльпаяйся Господеву единъ духъ есть съ Господомъ.* (1 Кор. 6, 17).

Итакъ, сл. хр., съ сего дня, съ сей минуты, твердо рѣшимся измѣнить нашъ внутренній образъ жизни, которому непременно долженъ соответствовать и внѣшній; здѣсь же во храмъ начнемъ преобразование нашей нравственности, станемъ измѣнять худшее на лучшее, будемъ стремиться все впередъ по пути нравственнаго христіанскаго совершенства, *задняя, т. е. то, что мы сдѣлали добраго, забывая, а впередняя простираяся* (Фил. 3, 13); пойдемъ безостановочно все впередъ—впередъ, пока дойдемъ до назначенной намъ цѣли—возможнаго для насъ богоподобія. *Будите убо вы совершенни, говорить Спаситель, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть.* (Мѡ. 5, 48). Сл. хр., мы еще на пути

къ высшему нравственному совершенству, на пути къ вѣчному блаженству: посему должны постоянно помнить, что мы если на семъ пути не дѣлаемъ шага впередъ, то непремѣнно дѣлаемъ шагъ назадъ, и нравственность наша если не повышается, то непремѣнно понижается. Пойдемъ, сл., пойдемъ на гору добродѣтелей не съ уныніемъ и лѣнностію, но бодро, радостно и съ охотою. Господь будетъ намъ въ помощь. Аминь

*Пензенской Семинаріи Ректоръ
Архимандритъ Іоасафъ.*

С Л О В О

въ день священнаго вѣнчанія и муропомазанія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

Печешися и молвиши о мнозѣ; едино же есть на потребу. Лук. X. 41.

Въ день священнаго вѣнчанія и муропомазанія Благочестивѣйшаго Императора нашего Александра Николаевича, вознося благодарныя молитвы къ Богу о Царѣ, мы не можемъ въ тоже время не возносить молитвъ о благоденствіи дорогаго сердцу Цареву Царства, счастья народа и пресвященіи всѣхъ благихъ дѣлъ и начинаній, къ коимъ вызвано отечество наше мудрою волею Царя—Благодѣтеля и Преобразователя Царства. Но гдѣ прочное основаніе этого счастья, гдѣ надежный залогъ

успѣховъ нашихъ на пути просвѣщенія, гражданственности и улучшеній всякаго рода въ жизни общественной и частной? Указуетъ намъ сіе нынѣ чтенное Евангеліе: *печешися и молвиши о мнозѣ: едино же есть на потребу*. Не то значить сіе, что для христіанина всѣ земныя попеченія и труды излишни и ненужны; но то, что все земное онъ долженъ подчинять небесному,—что при всѣхъ своихъ начинаніяхъ и трудахъ онъ долженъ имѣть въ виду одну послѣднюю цѣль—вѣчное спасеніе души, достигаемое путемъ вѣры и благочестія, и что только при семъ условіи благословенный успѣхъ ожидаетъ его благословенную дѣятельность. *Ищите прежде Црствія Бжія и правды егъ, и сія вся приложатся вамъ*, (Мѡ. VI, 33) сказалъ Спаситель. Безъ сегоже нѣтъ истинныхъ успѣховъ и счастья человѣку ни на землѣ, ни на небѣ.

Такъ, слуш. благочестивые, тамъ, гдѣ забыто попеченіе о *единомъ на потребу*, о вѣчномъ спасеніи души, тамъ не можетъ быть истиннаго и прочнаго счастья, и слѣдовательно всѣ заботы о благоденствіи и счастьи тамъ суетны и напрасны. *Нпсть радоватися нечестивымъ*, говоритъ слово Божіе. И это весьма понятно. Земныя блага не суть блага сами по себѣ, а только потому, что отражаютъ въ себѣ образъ благъ небесныхъ, или руководятъ къ онимъ; поэтому они не удовлетворяютъ и не могутъ удовлетворить души, ищущей въ нихъ своего счастья, а только возбуждаютъ жажду другихъ высшихъ благъ. И блаженъ человѣкъ, который по мѣрѣ умноженія благъ земныхъ богатѣетъ сокровищами благъ небесныхъ; по той мѣрѣ, какъ возвышается въ немъ любовь къ небесному, умаляется привязанность къ

земному, и онъ малымъ количествомъ благъ земныхъ становится доволенъ и счастливъ. Но гдѣ нѣтъ сего, гдѣ нѣтъ благочестія и добродѣтели, тамъ ни что земное не удовлетворитъ, не уладитъ человѣка, тамъ богатство становится червемъ, непрестанно свѣдающимъ сердце человѣка въ заботахъ и печаляхъ; тамъ всѣ земныя отличія и слава дѣлаются ядомъ, разтравляющимъ раны души и возбуждающимъ неутолимую жажду. Вотъ почему и восклицаетъ Св. Церковь въ одной изъ своихъ пѣсней: *кая житейская сладость печали не причастна, кая ли радость стоитъ на змѣлѣ непреложна; вся сны немощныйша, вся сонѣи прелестныйша!* (*)

И самыя, по видимому, высокія и благородныя стремленія современной жизни общественной, стремленіе къ просвѣщенію и нравственному развитію и усовершенствованію человѣчества, безъ благочестія суть тщетная мечта. Ибо гдѣ забыта послѣдняя цѣль бытія — *единое на потребу*, забыто спасеніе и благочестіе; тамъ просвѣщеніе поставляется не въ озареніи ума свѣтомъ Божественнымъ, но въ томъ, чтобы въ дѣлѣ мысли, отвергнувъ руководство всякаго авторитета, даже Божественнаго, воцарить лжеименный разумъ, и въ немъ искать опоры даже къ отверженію самой откровенной истины. Жалкое просвѣщеніе! Оно забыло, что на этомъ пути языческая философія въ продолженіе цѣлыхъ тысячелѣтій ничего не нашла, кромѣ заблужденій самыхъ нелѣпыхъ, ошибокъ ума самыхъ жалкихъ.

(*) Чинъ на погреб. свящ.

Не менѣе суетна мысль объ усовершенности чело-
вѣчества и нравственномъ его развитіи внѣ послѣдней на-
шей цѣли, *единого на потребу*. Великое и спаситель-
ное дѣло развитіе и совершенствованіе! но то, о кото-
ромъ сказалъ Спаситель: *будите совершенны, якоже и,*
Отецъ вашъ небесный совершенъ есть (Мѡ. V 48), то,
которое стремится къ *почести* вышняго званія о Хрис-
тѣ *Иисусѣ* (Фил. III, 14), стремится къ *правдѣ, бла-*
гочестію, вѣрѣ, любви, терпѣнію, кротости (Тим.
VI 11). Путемъ сего развитія шли святые Божіи отъ
силы въ силу, усовершенываясь въ молитвѣ, возвышаясь въ
любви, укрѣпляясь въ вѣрѣ, обогащаясь правдою, чи-
стотою, и достигали въ *мѣру возраста и исполненія*
Христового (Еф. IV. 13). Но гдѣ челоувѣкъ думаетъ нрав-
ственно развиваться и совершенствоваться, потерявъ изъ
виду послѣднюю, вѣчную цѣль: тамъ не можетъ быть
истиннаго совершенствованія, тамъ искаженіе нравствен-
наго челоувѣка! Подъ покровомъ любви къ челоувѣчеству
тамъ скрывается всеподавляющій эгоизмъ; подъ предло-
гомъ правъ челоувѣчества тамъ является буйство воли
готовой свергнуть съ себя всякую богоучрежденную
власть и свое я поставить кумиромъ, предъ коимъ долж-
ны пасть права родителей, старшихъ возрастомъ и
опытностію, начальства и самой цркви; тамъ все свя-
тое и священное отвергается, какъ устарѣлое, — назида-
тельная обрядность богослуженія, важность постовъ, свя-
тость таинствъ и праздничныхъ дней Господнихъ, все
попирается и словомъ и дѣломъ съ языческимъ безстра-
шіемъ. Самое Евангеліе, вѣчное слово Господа, тамъ тол-
куютъ по своему, примѣнительно къ своимъ страстямъ
и похотямъ. Жалкое и страшное направленіе людей, по-

терявшихъ изъ вида образецъ совершенства Евангельскаго!

И къ чему можетъ привести такое направленіе? Къ тому же, къ чему пришли люди, жившіе предъ потопомъ, о которыхъ сказалъ Господь: *не имать Духъ Мой пребывать въ человѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть* (Быт. VI 3). Кажется, и тѣ думали идти къ совершенствованію: они оставили благочестивые обычаи предковъ, конечно, считая ихъ устарѣлыми; сдѣлавши много изобрѣтеній для удобствъ жизни, погрузились въ удовольствія чувственныя; вмѣсто благословенныхъ Богомъ браковъ начали заключать несблагословенные; наконецъ дерзко смѣялись надъ Ноемъ, проповѣдникомъ покаянія; и чтоже? *И не увѣдѣши, дондеже прииде вода и взять вся* (Мѡ. XXIV. 39).

Слуш. Христ.! благословимъ Бога и Благочестивѣйшаго Помазанника Его, мощною рукою поставившаго оплоты противъ потоковъ нравственнаго зла, еще недавно стремившагося разлиться и въ нашемъ благословенномъ отечествѣ, подъ благовиднымъ покровомъ прогресса и цивилизаціи. Истинно велико и благотворно движеніе, которое по манію Благочестивѣйшаго Государя нашего совершается въ любезномъ отечествѣ нашемъ, вливая новую жизнь и силу въ жизнь общественную и частную: но, чтобы оно именно было таковымъ, послѣдуемъ ученію слова Божія и указаніямъ Монарха; поймемъ послѣднюю цѣль, къ которой должно вести сіе движеніе; будемъ помнить, что все земное хорошо только тогда, когда совершается въ духъ благочестія, и, ведя ко временному благополучію, въ то же время путемъ трудолюбія, справедливости, честности, чистоты вѣры и

любви христіанской приводитъ къ счастію и блаженству вѣчному въ грядущемъ царствѣ славы. Иначе къ чему послужать всѣ наши труды и всѣ попеченія о счастіи и удобствахъ жизни? Тѣмъ же, говоритъ слово Божіе, *тогдашній (допотопный) міръ водою потопленъ бывъ погибъ. А нынѣшняя небеса и земля тѣмъ же словомъ сокроена суть, огню блудомъ на день суда и гибели нечестивыхъ челоуѣкъ.* (2 Петр. III, 6) Вотъ участь тѣхъ, которые, ища счастія земнаго, забываютъ о *единомъ на потребу* и теряютъ цѣль, для которой созданъ челоуѣкъ и поставленъ въ міръ сей!

Будемъ же, слуш. бл., всегда и во всемъ преслѣдовать одну общую и послѣдную цѣль — спасеніе, — спасеніе собственное и всѣхъ собратій и присныхъ нашихъ по единству вѣры и отечества! Пусть науки озаряютъ насъ свѣтомъ Евангелія, научаютъ правильно и спасительно пользоваться благами міра, а паче звать и любить Бога и ближнихъ; пусть торговля и промышленность, улучшаемые пути сообщенія и другія изобрѣтенія и учрежденія общежитія и ума, давая каждому возможность жить честнымъ трудомъ, содѣйствуютъ водворенію во всѣхъ классахъ общества трудолюбія, честности, сираведливости и отвращенія отъ неправедныхъ прибытковъ; правильно сознанныя и признанныя права каждаго да научаютъ насъ уваженію въ себѣ и другихъ образа Божія и воздаянію должнаго почтенія къ заслугамъ и достоинствамъ каждаго; наконецъ попеченіе Царя — Отца объ улучшеніи правительственныхъ учреждений да руководить насъ всѣми, отъ насъ зависящими, средствами содѣйствовать водворенію въ жизни общественной порядка, повиновенія властямъ, отъ Бога по-

ставленнымъ, и особенно неослабнаго сохраненія законовъ Божескихъ и уставовъ Православной Церкви. Дѣйствуя въ такомъ духѣ и направленіи, въ виду послѣдней цѣли земнаго бытія нашего, мы облегчимъ и уладимъ труды и скорби, подъемлемыя ради насъ Благочестивѣйшимъ Помазанникомъ, и благоустроимъ собственное счастье наше—временное и вѣчное. Аминь.

Протоіерей Іаковъ Бурлуцкій.

ХОЛЕРА ВЪ СЕЛѢ Г.....Ъ ВЪ 1866 ГОДУ.

Холера у насъ въ Г. появилась 7-го Октября и продолжалась до 25. Народу, благодареніе Господу, умерло этою болѣзнію не очень много—человѣкъ 12. Но и эта незначительная цифра умершихъ сильно настраивала жителей Г.; улицы и прежде немногочудныя, сдѣлались почти пусты. Погребальныя процессіи на кладбище прежде сопровождались довольно значительною толпою родныхъ и знакомыхъ умершаго; а тутъ идутъ за гробомъ человѣка два-три, самые ближайшіе родственники покойника, въ которыхъ скорбь по умершемъ заглушаетъ боязнь заразы отъ холеры. Пріѣзжалъ въ Г. лекаръ и оставилъ здѣсь фельдшера подавать помощь больнымъ. По фельдшеру трудно было выполнить свою обязанность,—народъ къ нему мало имѣлъ довѣрія, и лекарства, даваемыя больнымъ, большею частію оставались нетронутыми, или выливались куда нибудь. Крестьяне и въ нехолерное время почему-то подозрительно смотрятъ на лекарей; они скорѣй обратятся за помощію къ какой-

нибудь старухъ—знахаркѣ въ случаѣ нужды, нежели къ лекарю. У нѣкоторыхъ изъ нихъ изъ какихъ-то источниковъ составились до невѣроятія дикія понятія о лекаряхъ, какъ людяхъ самыхъ опасныхъ, которые своими лекарствами морятъ людей. Мнѣ не разъ случалось слышать отъ больныхъ, на мой совѣтъ—обратиться за помощію къ лекарю, такого рода отвѣты: „нѣтъ, батюшка, такъ и быть,—приведи Богъ смерть, да не отъ лекаря, знаемъ мы, какъ они лечатъ,—они какъ разъ отравятъ на тотъ свѣтъ.“ При такомъ недовѣріи къ лекарямъ, очевидно, медицинскія пособія не имѣли должнаго успѣха. Убѣдишь инаго принять лекарства,—онъ раза два-три приметъ, а потомъ и броситъ; спросишь его, что лекарства принималъ?—принималъ, батюшка, да толку нѣтъ никакого, пѣтъ ужъ вѣрно кому умереть—такъ умереть, хоть лечи-не лечи. Много пужно было труда и времени убѣждать каждаго больного, чтобы онъ принялъ даваемые ему лекарства.

Капли, разосланныя полицейскимъ начальствомъ священникамъ, у насъ съ пачала холеры, когда еще не было смертныхъ случаевъ, расходились довольно успѣшно, больные сами приходили ко мнѣ на домъ за лекарствомъ отъ поноса. Но потомъ, когда холера усилилась и народъ сталъ мереть, и капли потеряли къ себѣ довѣріе, такъ что были случаи, когда больные на-отрѣзъ мнѣ говорили, что не буду принимать лекарства, хоть сей часъ умереть, не вникая съ моей стороны ни какиихъ доказательствъ.

Народъ, озадаченный частыми случаями внезапной смерти своихъ родныхъ и знакомыхъ, находился въ какомъ-то суевѣрномъ страхѣ, начали ходить по селу не-

лѣпые толки о походе́ніяхъ какой-то „волхи“ въ видѣ огромной коровы. Явились и очевидцы этого зловреднаго существа, которое ходитъ по ночамъ и моритъ народъ. Первый увидалъ эту волху, какъ мнѣ рассказывали, мужичекъ изъ сосѣдней деревни. Ёхалъ онъ изъ Г. въ свою деревню довольно поздно и былъ, по его собственному сознанію, весьма таки на веселѣ. Была темная-осенняя ночь, лилъ сильный дождь, и вотъ встрѣчаетъ его въ одномъ мѣстѣ огромная рыжая лысая корова, — стала она среди дороги и не даетъ ему ходу; онъ и кнутомъ на нея машетъ и читаетъ молитвы, — нѣтъ, ни что не беретъ, — все стоитъ среди дороги. Наконецъ кое-какъ она дала ему дорогу и онъ отправился далѣе. Подъѣзжаетъ онъ къ своей деревнѣ, и чтоже?! Эта самая корова ходитъ около барской риги, но тутъ она ему не дѣлала никакихъ препятствій. Что можетъ быть достовѣрнѣе этого сказа о волхѣ?! Нѣтъ ничего мудренаго въ пьяномъ видѣ и въ ночное время увидеть что-нибудь страшное и чудовищное, — заводятъ же нечистые пьяныхъ въ овраги и пропасти. Но вѣроятнѣе всего этотъ пьяный мужичекъ видѣлъ обыкновенную корову, которая запоздала въ полѣ и пробиралась ко двору. Подобнаго рода случай въ нашихъ краяхъ былъ года два—три тому назадъ. Былъ падежъ скота, народъ началъ отыскивать причину, отъ чего скотъ мретъ, начались толки да пересуды и наконецъ порѣшили на томъ, что непременно вѣдьма ходитъ и моритъ скотъ. Однажды кто-то въ ночное время увидалъ въ полѣ корову, тотъ часъ пришелъ домой и рассказалъ, что онъ видалъ страшную вѣдьму. — Корова эта дѣйствительно была страшная: она болѣла долгое время и исхудала до дого, что остался

почти одинъ скелетъ; потому хозяинъ объ ней и не заботился, пустилъ ее въ поле на волю Божию, — жива моя, а не жива — Богъ съ ней. Вотъ и собрался народъ съ дубьемъ да съ кольями на брань противъ этой полуживой коровы и, разумеется, тотъ часъ убили ее. Что же оказалось впоследствии? Утромъ же на другой день нашелся хозяинъ этой коровы и взыскалъ съ жителей той деревни за нее 25 рублей серебромъ.

Такимъ образомъ, не смотря на всю нелѣпость разсказа о волхъ, многіе вполне ему повѣрили, а благочестивыя старушки, хранящія преданія о подобнаго рода разсказахъ отъ своихъ пробабушекъ, отыскиали въ запасъ своихъ суевѣрныхъ преданій и средство къ отвращенію этого зла; начали поговаривать втихомолку: надо село опяхать, чтобы зловредная волха не могла въ него войти. Разъ довольно поздно вечеромъ приходитъ ко мнѣ сотникъ и просить меня, чтобы я выдалъ изъ церкви крестъ и икону Божіей Матери. Я спрашиваю, для чего? Да, вотъ, говорятъ старушки собрались и хотятъ обойти село съ иконами, чтобы народъ пересталъ мереть. — Въдъ мы дѣлали крестный ходъ кругомъ села, когда молебствовали, — развѣ онъ не такъ важенъ и угоденъ Господу, какъ обходъ старухъ съ иконами? (Мы дня за три предъ этимъ молебствовали, чтобы Господь помиловалъ насъ отъ холеры и послѣ Литургіи обошли кругомъ села съ иконами, и съ этого времени болѣзнь замѣтно начала стихать). Старушки, продолжаетъ сотникъ, хотятъ обойти съ иконами и *объяхать сохою кругомъ села*. Тутъ-то я понялъ, въ чемъ дѣло: они, значить, хотятъ опяхивать село. Нѣтъ, любезный, сказалъ я сотнику, я не дамъ вамъ иконъ изъ церкви,

поди и скажи старухамъ отъ моего имени, что я не благословляю ихъ на это дѣло не хорошее и Богу не пріятное; онѣ этимъ могутъ только прогнѣвать Господа и Господь тогда еще больше насъ накажетъ. Ты самъ поразсуди, неужели обходъ старухъ кругомъ сема съ сохою важнѣе крестнаго хода, который мы дѣлали, когда молебствовали, и зачѣмъ тутъ соха и что она можетъ сдѣлать?!— Оно такъ-то такъ, батюшка, да это дѣло съ-истари ведется,—у насъ всегда въ такихъ случаяхъ опахивали село. Мало ли что, другъ любезный, въ старину-то дѣлали, говорю я ему, на это нечего смотреть; сотъ за девять лѣтъ, примѣрно, и дальше дѣды-то наши въ истукановъ вѣровали и на нихъ моились,—вытешуть, бывало, изъ камня, или изъ дерева, не то—что человека, не то—что звѣря, да и кланяются ему, какъ Богу,—да хорошо ли они дѣлали?! Пить, братъ, поди скажи старушкамъ, чтобы они разошлись съ Богомъ по домамъ. Сотникъ ушелъ. Утромъ слышу, что опахиваніе не состоялось, — я думалъ, тѣмъ дѣло и кончится; не тутъ-то было, неугомонныя старухи захотѣли настоять на своемъ. Въ слѣдующую же ночь я въ окно увидалъ, что къ церковной сторожкѣ пробирается толпа старухъ. Зачѣмъ бы это, думаю; выхожу къ воротамъ и вижу: около сторожки собралось старухъ пятнадцать, всѣ перевязаны бѣлыми платками съ палочками въ рукахъ. Одна старуха держитъ подъ полою фонарь съ зажженою свѣчею, другая запряглась въ соху, третья взяла соху за ручки, за которыя обыкновенно держатъ ее, когда пашутъ. И вся эта мирная процессія двинулась тихими стопами къ переулку, вѣроятно, чтобы выбратъся въ поле. И тутъ начались всевозможныя причитанія

и заклинанія отъ всякихъ лихихъ болѣзней и смертей. Грустно было смотрѣть на всю эту комедію, разыгрываемую шестидесяти — лѣтними старухами и съ такимъ благоговѣніемъ. Нѣтъ, думаю, вѣрно мои наставленія, которыя я въ продолженіе года говорилъ противъ суевѣрій и въ храмъ и въ домахъ при требоисправленіяхъ, слабы и безплодны... Я подошелъ къ таинственной толпѣ старухъ. Что это вы тутъ подѣлываете, почтенныя старушки, спрашиваю ихъ? Да вотъ, батюшка, хотимъ опахаты село, народъ-отъ больно ужъ очень мретъ, благословите насъ кормилецъ. Нѣтъ, бабушки, я вамъ не дамъ своего благословенія на это дѣло, — вы вѣрно слышали, что я сотнику говорилъ, когда вы его ко мнѣ присылали за иконами, и вамъ повторю, что вы затѣваете дѣло вовсе не хорошее и не разумное, и вамъ грѣхъ и стыдно не слушаться духовнаго своего отца, онъ навѣрно лучше васъ знаетъ, что хорошо и что худо и на вѣрно не посовѣтуетъ вамъ никогда ничего худаго. Старушки на этотъ разъ послушали меня и побрели ко дворамъ, не совсѣмъ впрочемъ довольныя случившимся. Такъ кончилась исторія опахиванія села.

Нужно замѣтить, что у насъ въ Г. народъ довольно уважителенъ и довѣрчивъ къ священнику, но какъ дѣло коснется до дорогихъ для него повѣрій и суевѣрій, — онъ не такъ скоро вѣритъ и священнику. Трудна задача для священника бороться съ суевѣріями и предразсудками народными!

*Мокшанскаго уѣзда села Гльцовки
Священникъ Іоаннъ Благодѣловъ.*

1866 г. Ноября 10 дня.

ИНТЕРЕСНОЕ ПРОИЗШЕСТВІЕ.

Мокшанскаго уѣзда села Чернозерья крестьянинъ Петръ Фроловъ, послѣ обѣда 15 іюля настоящаго 1867 г., отправился съ своею женою въ поле, версты за четыре отъ села, жать рожь. По обыкновенію взяли съ собою и своего маленькаго сына, Михаила. Онъ около трехъ лѣтъ, — крѣпкій, здоровый и бойкій ребенокъ. Поле, на которое они ѣхали, одною стороною упирается въ глубокой съ кустами оврагъ и окружено казеннымъ лѣсомъ. Пріѣхавши на мѣсто, крестьяне принялись за свою работу; мальчикъ забавлялся около нихъ. Черезъ нѣсколько минутъ крестьянинъ пошелъ за водою въ родникъ, который находился въ нѣсколькихъ десяткахъ сажень; малютка — за нимъ. Отецъ, замѣтивши его, воротилъ и послалъ къ матери; ребенокъ пошелъ къ тѣлѣгѣ. Принесши воды, отецъ снова началъ жать. А гдѣ Миша-то? — спросила мать. — Онъ пошелъ было за мною, вѣрно снѣтъ. Ты бы сходилъ, посмотрѣлъ. — Крестьянинъ отправился къ лошади, гдѣ думалъ найти сына. Однако онъ ошибся. Еготитъ здѣсь, крикнулъ онъ своей женой. — Та пріѣбѣжала! Ищутъ ребенка нѣтъ ни въ тѣлѣгѣ, ни около нея. Бросаются оба въ кусты, малютка не находится. Туда, сюда, — мальчика нѣтъ. Зовутъ, кричатъ его, — напрасно: ни откуда не слышно отвѣта. Прошли во кругъ всего поля, но сына не нашли. Встревоженные, испуганные родители не знаютъ, что дѣлать?.. Стало смеркаться. Освободившись не много отъ перваго впечатлѣнія, крестьянинъ послалъ жену свою на село объявить о случившемся несчастіи. Бѣдная крестьянка, убитая горемъ, вмѣсто того, чтобы, не теряя ни

минуты времени, дать знать волостному правленію о пропажѣ сына, цѣлую ночь плакала... А отецъ малютки, верхомъ на лошади, продолжалъ искать его. Все дѣлалъ, чтобы напасть на слѣды пропавшаго ребенка: и прислушивался—не заплачетъ ли гдѣ, и самъ звалъ его;—напрасно! Въ продолженіи цѣлой ночи ничего не могъ узнать о своемъ малюткѣ. Взошедшее солнце застало несчастныхъ родителей въ горькихъ слезахъ о потерянномъ сынѣ. Бѣдная мать рыдала, звала милое дитя, терзалась, рвала на себѣ волосы...

Утромъ (16 Іюля), только отзвонили къ утрени, мимо церкви прошла толпа народа. Это были крестьяне нашего села, посланные волостнымъ правленіемъ въ лѣсъ искать пропавшаго ребенка. Не знаю, какъ добросовѣстно исполняли они христіанскую обязанность—спасти погибающаго, но въ цѣлый день мы не получили никакого извѣстія о мальчикѣ. Къ ночи всѣ крестьяне, одинъ за другимъ, воротились изъ лѣса, ничего не узнавши о немъ. —Начались толки—куда дѣвался ребенокъ? Всякій, разумѣется, думалъ и разсуждалъ по своему. Всѣ ахали, охали; но никто не могъ пособить горю бѣдныхъ родителей, мучившихся безвѣстностію о своемъ малюткѣ...

Въ Понедѣльникъ (17 Іюля), по распоряженію волостнаго правленія, крестьяне нашего села, въ соединеніи съ крестьянами сосѣднихъ деревень, возобновили поиски мальчика. Намѣсть несчастнаго случая собралось нѣсколько сотъ народу и принялось за дѣло подъ личнымъ надзоромъ и руководствомъ сельскихъ начальниковъ. На этотъ разъ употреблено все стараніе найти малютку—живаго или мертваго. Народъ шелъ—что называется—

рука съ рукою; разсматривали, кажется, каждый кустикъ, каждое деревцо; не прошли мимо ни одной ямы; поднимали тину во всѣхъ водомоинахъ среди овраговъ, думая—не утонулъ ли. Все осталось безъ успѣха. Искали ребенка около загона, проходили и въ даль,—не смотря на это, не могли открыть никакого слѣда, ни одного признака, по которымъ можно было бы, если не найти его, по крайней мѣрѣ, узнать что нибудь о немъ.

Не мало искали и во Вторникъ и въ Среду; говорили даже, будто обѣщана награда тому, кто найдетъ пропавшаго безъ вѣсти мальчика. Но его нѣтъ и нѣтъ.....

Гдѣ же бѣдный малютка? Всѣ давали себѣ этотъ вопросъ, но никто не могъ рѣшить его удовлетворительно. Одинъ предполагалъ, что несчастнаго волкъ растерзалъ, или унесъ къ своимъ дѣтенышамъ; другой гадалъ—не скатился ли онъ въ оврагъ и убитый не лежитъ ли гдѣ—нибудъ въ травѣ. Нѣкоторые изъ грамотѣевъ объясняли по своему. „Гутъ дѣло не безъ нечистой силы, — можно было слышать отъ нихъ,—потому что у ребенка на шеѣ не было крестика;“ „вы, видно, ругали своего сына чернымъ словомъ,—упрекали иные несчастныхъ родителей,—вотъ онъ и скрылся.“ Болѣе разумные думали, что малютка убрелъ куда либо въ сторону. Всѣ сходились въ одномъ,—въ сочувствіи къ несчастнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, нужно имѣть каменное сердце, чтобы не жалѣть мальчика, который остался на произволъ судьбы въ лѣсу, одинъ, безъ пищи и питія, среди звѣрей и насѣкомыхъ, подъ зноемъ и холодомъ! А каково было сердцу его родителей? Безъ слезъ не возможно было смотрѣть на ихъ вопль и рыданія. Бѣдная мать до того

была убита горемъ, такъ терзала себя, что отъ слабости силъ падала въ обморокъ...

Что оставалось дѣлать несчастнымъ крестьянамъ, лишившимся своего единственного сына, и лишившимся такъ внезапно? По видимому, не оставалось никакихъ средствъ спасти любимое дитя отъ неминуемой смерти. Но они, какъ добрые христіане, не предались совершенно отчаянію; по внутреннему чувству и по совѣту добрыхъ людей, обратились за утѣшеніемъ и помощію къ Единому Подателю всякаго добра и блага, Господу Богу. Въ Четвергъ, въ день Святаго Пророка Іліи, они пришли въ храмъ Господень, помолились и по окончаніи Литургіи обратились къ мѣстному священнику съ просьбою отслужить имъ молебень Спасителю, съ акаѳистомъ.

Угодна ли была ихъ молитва Господу или нѣтъ, — только чрезъ два дня послѣ сего, когда несчастное событіе 15 Іюля стало мало по малу забываться, Милосердый Господь Богъ благоволилъ отереть слезы бѣдныхъ родителей мальчика. Наше семейство первое имѣло счастье видѣть потеряннаго малютку, найденнаго — къ удивленію всѣхъ живымъ. Это было въ Субботу, 22 Іюля, — какъ — разъ — чрезъ семь сутокъ послѣ потери ребенка. — Крестьянинъ нашей деревни Алексѣевъ Паврілъ Царакинъ, старикъ лѣтъ 70-ти, собирая по лѣсу трутовицы для ичельника, увидѣлъ мальчика, лежащаго между кустами, когда сталъ подходить къ нему, ребенокъ заплакалъ весьма слабымъ голосомъ. Крестьянинъ понялъ, что это долженъ быть именно тотъ, котораго искали; не медля ни минуты, взялъ его и привезъ въ нашъ домъ. Мальчикъ найденъ въ лѣсу, версты за четыре — не меньше.

Мамутка былъ въ одной рубашкѣ, передомъ назады; на рукахъ замѣтны небольшія красныя пятна; ноги легко исцарапаны и тоже въ пятнахъ. Бѣдняжка ужасно истомленъ, — отъ прежняго пухлаго ребенка остались почти кости, обтянутыя кожею; руками едва можетъ владѣть, но весьма плохо; голова не держится на плечахъ; глазки уже помутились. Впрочемъ онъ можетъ говорить, хотя и съ трудомъ; по всему видно, что еще не лишился пониманія...

Я не стану говорить, какъ неожиданное спасеніе жизни мамутки поразило всѣхъ; скажу лишь, что женщины, собравшіяся около нашего дома, плакали отъ радости. Ужасная слабость силъ ребенка прежде всего бросалась въ глаза; потому всякій старался скорѣе напоить и накормить его, — тотъ несетъ кренделей, другой — бѣлаго хлѣба и т. д.

Чтобы нѣсколько укрѣпить больнаго, мы дали ему нѣсколько капель вина съ водою и самый малый пріемъ легкой пищи. Бѣдняжка, какъ видно, не имѣя силы прожевывать ее, между тѣмъ чувствуя неутолимый голодъ и жажду, замѣтно торопился глотать. Укрѣпившись, онъ уснулъ.

Послали въ поле за его отцемъ и матерію. Вотъ они явились. Легко себѣ представить радость родителей, внезапно лишившихся единственнаго сына и такъ же внезапно снова получившихъ его! Лишь только счастливая мать увидѣла своего мамутку, бросилась къ нему, ласкала, цѣловала, готова была задушить его въ объятіяхъ, если бы не остановили порывовъ ея радости! Отецъ крестился, благодарилъ Господа Бога, по его щекамъ текли отъ радости слезы... Нѣкоторые изъ присутст-

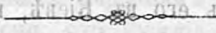
вующихъ не могли удержаться, чтобы не плакать, — такъ трогательно была эта сцена! — Малютка узналъ свою мать.

Я объяснилъ родителямъ, въ какихъ приѣмахъ должны они давать сыну пить и ѣсть, чтобы приучить желудокъ къ работѣ. Строго запрещено было кормить его не въ мѣру и чѣмъ ни попало. Мы снабдили ихъ удобоваримой пищею, какая требовалась ослабѣвшимъ организмомъ ребенка и, посовѣтовавши матери скрывать его отъ любопытныхъ и давать ему покой, отпустили домой.

На другой день, въ Воскресенье, послѣ приобщенія мальчика Святыхъ таинъ, крестьянка пришла съ нимъ къ намъ въ домъ. — Малютка замѣтно укрѣпился: глаза получили нормальный цвѣтъ и ясный взоръ; головка свободно держится на плечахъ; онъ говоритъ безъ особеннаго труда. Впрочемъ, на тѣлѣ выступили прыщи, — ребенокъ, какъ видно, простудился въ Пятницу, когда въ продолженіе цѣлаго дня былъ холодъ и долго шелъ дождь; больной чувствовалъ боль отъ прикосновенія къ тѣлу. — Матери было посовѣтовано въ слѣдующіе дни нѣсколько увеличивать приѣмъ пищи, держать мальчика въ покой и тепло, а во Вторникъ показать его въ больницу уѣздному врачу.

Есть надежда, что малютка, при помощи Божіей и хорошемъ присмотрѣ, будетъ живъ и здоровъ.

Я не стану говорить о значеніи рассказаннаго происшествія и о дѣйствиіи его на прихожанъ нашего села; замѣчу лишь мимоходомъ, что одна женщина такъ была поражена этимъ событіемъ, что, видя извѣстнаго ей мальчика своими глазами, сомнѣвалась — онъ ли это? „Батюшка, говорила она моему отцу, случайно встрѣтив-

ишисъ съ нимъ, ужъ намъ не окрестить ли ребенка: можетъ быть, въ лицъ его, мы видимъ злаго духа!..“ Впрочемъ большинство людей, съ которыми мнѣ приходилось встрѣчаться и разговаривать, удивлялось случившемуся, и всякій благодарилъ Господа Бога за чудное спасеніе жизни невиннаго малютки...


Студентъ Семинаріи И. Кронтовскій.

1867 г. Іюля 25 дня.

Письмо магистра Сокольскаго къ Болгарамъ.

(Статья Аббата Гэтэ. Изъ „Union Chretienne“ 1867 г.)

I.

Римскіе журналисты надѣли всѣмъ читателямъ, говоря и повторяя, что м-ръ Сокольскій, посвященный Піемъ IX въ Римъ въ несуществующіе Епископы Болгаріи, изловленъ и безъ вѣсти пропалъ въ Россіи. (*) Эта вѣсть была мало вѣроятна, но и то

(*) Наши читатели, знакомые съ газетными извѣстіями, безъ сомнѣнія помнятъ о движеніи, которое происходило между православными Болгарами въ 1860 году по поводу неудовольствій на притѣсненія отъ Греческаго духовенства. Въ слѣдствіе отказа Константинопольскаго Патріарха даровать Болгарской церкви автономію, которой они требовали прошеніемъ, поданнымъ Турецкому Министру Иностранныхъ Дѣлъ 15 іюля 1860 года, обнаружилась между нѣкоторыми слабохарактерными Болгарами наклонность къ сближенію съ Западною Церковію. Этимъ воспользовались Іезуиты и обольстили нѣкоторыхъ легкомысленныхъ людей принять Латинскую Унію, т. е. подчиненіе Папѣ съ сохраненіемъ Греческой обрядности и православнаго символа вѣры; а игумена Габровскаго монастыря, почтеннаго старца Іосифа Со-

какъ же объяснить, что человекъ, на котораго паписты возлагали блестящія надежды, съ такимъ шумомъ привезенный въ Римъ, посвященный самимъ Папою, — что этотъ человекъ послѣ велико-лѣпнаго двора Первосвященника послѣ зестнаго знакомства съ лицами, обманувшими его обѣщаніями, отказался отъ воображаемаго Епископства и удалился въ Православный монастырь? Такое событіе наносило жестокий ударъ самолюбію лицъ, провозглашавшихъ на всю Западную Европу о всеобщемъ обращеніи Болгаръ къ Папству. Гораздо оказалось лучше придумать басню, какъ бы она ни была невѣроятна, и воспользоваться случаемъ пустить стрѣлу, направленную противъ Россіи.

Мы увѣдомляли папистовъ, что м-ръ Сокольскій не пропалъ и желающіе могутъ видѣть его въ Кіевѣ, гдѣ въ безопасности отъ ненависти святыхъ отцевъ онъ молится спокойно за свою родину. Съ этого времени они не изъявляли болѣе своего трогательнаго безпокойства о будущемъ Патріархѣ Болгаріи. Тенерь еще болѣе будемъ надѣяться, что они успокоятся, потому что м-ръ Сокольскій самъ заявляетъ о своемъ существованіи. Вотъ по какому случаю:

Мы говорили о посланіи угодіакона Раѣаила, адресованномъ къ Болгарамъ и имѣвшемъ цѣлю возмущеніе Болгаріи. Посланіе это сокольскаго уговорили принять санъ Епископа и быть Болгарскимъ (Унитскимъ) Патріархомъ. Почтенный старецъ, мало знакомый съ Іезуитскими кознями, согласился, и, въ началѣ 1861 года привезенный въ Римъ, посвященъ въ санъ Епископа. Но возвратившись въ Константинополь, онъ скоро понялъ козни патеровъ Латинскихъ, которые начали требовать отъ него полной измѣны православію и принятія Латинскаго символа вѣры съ извѣстнымъ искаженіемъ 8-го члена вѣры. Тогда онъ, видя себя обманутымъ, оставилъ новыхъ друзей своихъ и то, по видимому, блестящее положеніе, къ которому призвали его угодливые слуги Папы, и съ раскаяніемъ въ душѣ удалился въ Россію, оплакивая свое легкомысліе. Объ этомъ-то почтенномъ старцѣ Іосифѣ и провозгласили литературные органы папства, что онъ *изловленъ* и насильно увезенъ въ Россію. Письмо его, изъ котораго выписки предлагаетъ почтенный отецъ Гэгэ, вполне разоблачаетъ какъ приемы, коими онъ обольщенъ былъ, такъ и послѣднія лживыя ихъ извѣстія. Редакторъ.

чрезвычайно плохое произведеніе, что не мѣшало іезуитской пропагандѣ основыватѣ на немъ свои надежды. Ничего не было ими упущено изъ виду, что могло бы способствовать его успѣху; но здравый смыслъ народа Болгарскаго позволяетъ латинскимъ миссіонерамъ забавляться по ихъ вкусу, но ни на волосъ не вѣрить ихъ обѣщаніямъ.

Между тѣмъ посланіе, въ сочиненіи котораго православный иподіаконъ вѣроятно не участвовалъ, дошло до Кіева. Прочитавъ его, м-ръ Сокольскій рѣшился прервать молчаніе. Онъ обратился къ своимъ соотечественникамъ съ письмомъ трогательнымъ и краснорѣчивымъ, въ которомъ убѣждаетъ ихъ остерегаться козней латинской пропаганды; вѣроятно это письмо послужитъ папистамъ поводомъ къ новымъ варіаціямъ на ихъ любимую тему: мы полагаемъ, скажутъ они, что Русскіе писали за м-ра это письмо.

Признаютъ ли они, что человѣкъ, избранный ими для столь высокой должности, не въ состояніи написать такое письмо? Напишутъ ли, что кнутъ и штыкъ заставили написать его? Ничто насъ не удивитъ.

Мы же зная, что добрый и благочестивый магистръ совершенно свободно проживаетъ въ Кіевѣ, и что онъ еще болѣе приверженъ къ православію съ тѣхъ поръ, какъ побывалъ въ Римѣ, теперь представимъ нѣсколько отрывковъ изъ его письма для наученія и разъясненія дѣла нашимъ читателямъ.

II.

Я обѣщаю нѣсколько отрывковъ изъ письма магистра Сокольскаго. Прежде всего я долженъ замѣтить, что Сокольскій почтенный старикъ, добродѣтельный патріотъ и въ тоже время просто-душень, какъ дитя. Это послѣднее качество и было причиной, что онъ такъ легко былъ обманутъ Римскими агентами, а своей добродѣтели и прямому взгляду на вещи онъ обязанъ тѣмъ, что еще легче открылъ пропасть, въ которую стремился. Эмиссары Рима увѣрили его въ неизмѣнномъ уваженіи къ православію; увѣрили, что принимая епископство изъ рукъ Папы, онъ внушаетъ симпатію къ своему отечеству великимъ западнымъ державамъ и особенно Франціи, что эра свободы и благополучія наступаетъ для Болгаріи.

Увлеченный пылкостью патриотизма и не подозревая волковъ въ овечьей шкурѣ, онъ позволилъ привести себя въ Римъ и посвященъ въ епископа Пиемъ IX. Пусть онъ, теперь говоритъ самъ: „Въ бытность мою въ 1861 году въ Константинополь я былъ окруженъ людьми, казалось, учеными и симпатизирующими моему отечеству. Они мнѣ говорили, что, принимая *унию*, мы избавляемся отъ Епископовъ Греческихъ, входимъ въ сношеніе съ образованнѣйшими западными державами и въ особенности съ Франціей. По своему простодушію и неопытности я позволилъ себя увлечь и былъ представленъ въ Римъ предъ лице Піа IX, главы католицизма Римскаго. Папа былъ ко мнѣ чрезвычайно благосклоненъ. Онъ разсыпался въ похвалахъ на роду Болгарскому, называя его добрымъ, благоразумнымъ, трудолюбивымъ; съ большимъ уваженіемъ отозвался о Святыхъ Болгаріи и особенно о Кириллѣ и Меѳодіи; увѣрялъ въ полной свободѣ православія, что обряды и книги церковныя не будутъ измѣнены, или замѣнены другими. Послѣ этихъ увѣреній Піа IX я возвратился въ Константинополь съ убѣжденіемъ, что оказалъ услугу моему отечеству. Но какое разочарованіе! Едва прошло двѣ недѣли, какъ мои иллюзіи разрушились; едва я прибылъ въ Константинополь, какъ іезуиты сдѣлали нападеніе на православную церковь и предложили мнѣ принять прибавленіе „*filioque*“ въ символѣ вѣры...“ Вотъ истинный папизмъ! Пока рѣчь идетъ объ *унии*, сыплются у нихъ обѣщанія и увѣренія; является уваженіе къ православію, книгамъ церковнымъ и обрядамъ. Но какъ только цѣль достигнута, готовы все сокрушить для пользы папства. Римская пропаганда всегда дѣйствовала такъ: по видимому уступки православію самыя обширныя; на дѣлѣ—война на смерть всему православному. Магистръ — Сокольскій не зналъ этого; вотъ почему онъ позволилъ себя обмануть. Но такъ какъ онъ въ глубинѣ души оставался истинно-православнымъ, то и заблужденія его быстро равѣялись. Разъ обманувшись, что ему оставалось дѣлать? Пусть онъ самъ говоритъ: „поведеніе іезуитовъ открыло мнѣ глаза; я увидалъ пропасть, въ которую стремился самъ и увлекалъ другихъ. Я почувствовалъ угрызеніе совѣсти; я ужасно страдалъ; безпокойство меня мучило; я искалъ исхода изъ этого печальнаго положенія. Что мнѣ было дѣлать? Увы! Я совершилъ преступленіе противъ отечества; отечество мое должно было отвергнуть меня, какъ недостойнаго

„прощенія; съ другой стороны духовенство Греческое должно
 „было тяжело наказать меня по заслугамъ. Слѣдовательно, я дол-
 „женъ былъ оставить свою страну, добровольнымъ изгнанникомъ
 „прибылъ въ Одессу, гдѣ былъ принятъ самымъ радушнымъ об-
 „разомъ. Лгутъ іезуиты, говоря, что меня дурно приняли тамъ....
 „Находясь въ Одессѣ, я пролилъ много слезъ, видя молодыхъ
 „людей Болгаръ, обучающихся въ этомъ городѣ и часто дѣлав-
 „шихъ мнѣ честь своими посѣщеніями. Тоже ложь — тотъ слухъ,
 „который распространили іезуиты, что будто губернаторъ Одес-
 „сы силою выслалъ меня въ Кіевъ; я самъ избралъ это мѣсто,
 „чтобы очистить мои грѣхи и загладить преступленія противъ
 „моего отечества.“ Вотъ очень категорическій отвѣтъ на увѣре-
 „нія іезуитовъ, что будто Магистръ — Сокольскій *измолвленъ* въ
 „Россіи. Почтеннѣйшій Епископъ, кажется, очень удивленъ сожа-
 „лѣніемъ, которое онъ возбуждаетъ въ іезуитахъ. „Они меня не
 „порпцаютъ, говоритъ онъ, что я оставилъ *единеніе*; напро-
 „тивъ жалуются о мнѣ, какъ будто я имъ дорогъ и любимъ
 „ими.“ Они по неволѣ должны показывать такіа чувства, чтобы
 „скрыть свою потерю. А ужъ какъ росписывали, почтеннѣйшіе
 „отцы страданія магистра — Сокольскаго въ Кіевѣ? Но мученикъ
 „вотъ что отвѣчаетъ имъ: „я спокоенъ въ Кіевѣ и ничѣмъ не
 „стѣсненъ. Напротивъ, я пользуюсь уваженіемъ, меня окружаютъ
 „попеченія, и, хотя я не заслуживаю этаго, все общество распо-
 „ложено ко мнѣ; а слухи дошли до меня, что іезуиты рассказы-
 „ваютъ о моихъ страданіяхъ столь ужасныхъ, что у меня спа-
 „ли волосы съ головы, усовъ и бороды. И такъ я говорю имъ
 „изъ глубины моей кельи: я старъ, мнѣ — до 90 лѣтъ; но, бла-
 „годаря Бога, волосы на головѣ, брови, борода и усы мои от-
 „лично сохранились, хотя бѣлыя, какъ снѣгъ. Іезуиты рассказы-
 „ваютъ, что я принужденъ обрабатывать виноградникъ: на это
 „я имъ отвѣчаю: я обрабатываю свой клочекъ виноградника по-
 „тому, что это занятіе мнѣ нравится, но не по принужденію;
 „оно напоминаетъ мнѣ мое старинное занятіе; но не только не
 „принуждаютъ меня къ этой работѣ, а 6-ть человекъ постоянно
 „къ моимъ услугамъ. Іезуиты еще рассказываютъ, что я не имѣю
 „никакого значенія въ Русскомъ духовенствѣ. Это тоже ложь.
 „Русское духовенство не стѣсняетъ меня; но сознаюсь, что я
 „не отправляю службы Божіей. Кратковременное присоединеніи
 „къ *унии* тяжелымъ камнемъ лежитъ на моей совѣсти;

„отказавшись отъ Религіи моей родины, я сдѣлался врагомъ отечества и православія. Я чувствую себя недостойнымъ совершать таинства; молю только Бога о прощеніи; слѣдовательно если я не совершаю Богослуженіе, то, по своей волѣ, повинуюсь своей совѣсти ... Я люблю православіе, люблю мое отечество и думаю только о нихъ однихъ. Отечество мое.... Молю тебя о прощеніи! Болгары не вѣрьте іезуитамъ; будьте тверды въ православіи...“ Въ этихъ послѣднихъ словахъ высказывается весь смыслъ письма магистра — Сокольскаго. Не лзя не узнать въ этой великой простотѣ стиль и мысли добраго старца, вполне вѣрующаго. Только незнающій языка, на которомъ написано это письмо, усумнится въ авторѣ его. Журналы напистовъ до сихъ поръ молчали объ этомъ письмѣ, потому что оно разоблачаетъ ихъ наглую ложь. Желаящіе могутъ вполне его прочесть въ превосходномъ журналѣ Болгарскомъ Uremia (Время) № 17.

Перев. Дмитрій Федорицковъ.

1867 г. 3-го Мая.

Село Жмакино.

ИЗВѢСТІЕ.

20-го Августа Пензенская Семинарія праздновала открытіе ученія по новому уставу и переходъ въ новоотстроенное зданіе.

Съ 1858 года, когда главный семинарскій корпусъ истребленъ былъ пожаромъ, она помѣщалась въ домѣ, купленномъ года за два предъ тѣмъ для духовнаго уѣзднаго училища. Помѣщеніе это для училища достаточное, для Семинаріи, само собою, было очень тѣсно. По этому еще Преосвященнѣйшій Архіепископъ Варлаамъ сильно заботился о возобновленіи обгорѣвшаго корпуса. По его указанію былъ составленъ проэктъ на перестрой-

ку того корпуса съ прикладкою къ старымъ стѣнамъ новаго строенія на 8 сажень длины и 7 ширины. Планъ этотъ былъ препровожденъ при представленіи Его Высокопреосвященства въ Святѣйшій Синодъ въ 1861 году. Но по случаю перемѣщенія на кафедру Тобольскую, въ 1862 году, попечительному Архипастырю не привелось видѣть исполненіе его ходатайства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о зданіи Семинаріи. Утѣшеніе получить Высочайше утвержденный планъ на перестройку зданія Семинаріи и потрудиться надъ исполненіемъ его пало на долю Пресвященнѣйшаго Антонія, коего попеченію Семинарія обязана многими улучшеніями по части учебной и матеріальной. Перестройка дома окончена была еще въ за—прошедшемъ 1865 году; но по освидѣтельствованіи оказалось нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя пополненія въ произведенныхъ работахъ, которыя окончательно и исполнены въ Іюль настоящаго года. Къ этому времени полученъ и указъ Св. Синода о преобразованіи Семинарій по новому уставу.

Нужда въ преобразованіи Семинаріи такъ живо чувствовалась просвѣщеннымъ Архипастыремъ, что онъ немедленно по полученіи новаго устава образовалъ комитетъ для скорѣйшаго введенія его въ дѣйствіе. Комитетъ состоялъ изъ двухъ членовъ семинарскаго правленія, двухъ членовъ отъ духовенства и одного Протоіеря изъ наставниковъ Семинаріи. По внимательномъ и всестороннемъ обсужденіи предмета своихъ занятій, комитетъ пришелъ къ заключенію, что хотя по смыслу указа Св. Синода отъ 27 Мая полное преобразование по новому уставу обязательно только для тѣхъ Семинарій, которымъ съ настоящаго же года назначены полныя

денежныя оклады на содержаніе, для прочихъ же Семинарій обязательно только образованіе правленія на основаніяхъ новаго устава и введеніе нѣкоторыхъ новыхъ порядковъ, независящихъ отъ улучшенныхъ окладовъ содержанія; но поелику постановка учебновоспитательной части на новыхъ началахъ составляетъ самую важную и существеннѣйшую часть новаго устава и поелику скорѣйшее преобразование сей части тамъ, гдѣ это возможно по мѣстнымъ обстоятельствамъ, не можетъ не быть желательнымъ для Правительства, постановилъ: кромѣ образованія Правленія Семинарій по новому уставу и введенія нѣкоторыхъ новыхъ порядковъ, независящихъ отъ улучшенія денежныхъ окладовъ Семинарій, нынѣ же поставить и учебно-воспитательную часть Семинарій на правилахъ новаго устава; а для того, чтобы сколько нибудь вознаградить труды служащихъ по Семинаріи, на которыхъ съ преобразованиемъ учебной части возлагаются новыя, усиленные труды, положилъ ходатайствовать о прибавкѣ содержанія начальствующимъ и учащимъ по Семинаріи и училищамъ изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, на сколько представляется къ тому возможности.

Его Преосвященство, одобливъ заключеніе комитета, представилъ о томъ Св. Синоду, а Семинарскому Правленію предписалъ раздѣлить существовавшіе три класса Семинарій на шесть, согласно съ правилами новаго устава, и съ началомъ настоящаго же учебнаго года открыть новыя курсы по тому уставу и согласно съ новымъ распредѣленіемъ предметовъ между наставниками, которое сдѣлалъ комитетъ съ согласія и въ присутствіи всѣхъ наставниковъ.

Такимъ образомъ къ 20-му числу Августа, къ которому новоотстроенный домъ Семинаріи окончательно былъ принятъ въ вѣдѣніе Семинарскаго начальства, и дѣло о преобразованіи Семинаріи было окончательно улажено. И вотъ Семинарія означеннаго 20 Августа праздновала двойное торжество—и переходъ въ новый домъ и начало ученія по новымъ порядкамъ. Литургію въ этотъ день Его Преосвященство совершалъ въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи о. Ректора Семинаріи и соборнаго духовенства, въ числѣ котораго двое состоятъ профессорами Семинаріи. По окончаніи Литургіи, съ благословенія Архипастыря, воспитанники Семинаріи приняли на руки св. икону Казанской Божіей Матери, присланную нѣкогда въ Пензенскій соборъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ на благословеніе вновь открытому городу Пензѣ и считающуюся чудотворною, и съ пѣніемъ Богородичныхъ тропарей и стихиръ, въ сопровожденіи всѣхъ своихъ товарищей и въ предшествіи крестнаго хода отправились въ Семинарію. Здѣсь въ обширной актовѣ залѣ о. Ректоръ Семинаріи, въ сослуженіи двухъ Протоіереевъ и трехъ Священниковъ изъ служащихъ при Семинаріи и въ присутствіи всѣхъ прочихъ наставниковъ и учениковъ, совершилъ молебное пѣніе Царицы небесной съ приложеніемъ молитвъ на освященіе новаго дома, а также эктеній, Евангелія и молитвы на начало ученія отроковъ. Молебенъ окончился многолѣтіемъ Государю Императору и всему Царствующему дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Преосвященнѣйшему Епископу Пензенскому и Саранскому Антонію, Покровителю Семинаріи, и наконецъ учащимъ и учащимся. За тѣмъ св. Чудотворная икона Царицы небес-

ной была обнесена по всемъ комнатамъ новаго зданія съ пѣніемъ тронаря „Заступнице усердная“ и весь домъ окропленъ святою водою.

Послѣ сего г. Секретарь Сем. Правленія прочиталъ списки воспитанниковъ Семинаріи, вновь составленные въ слѣдствіе бывшихъ въ Іюль мѣсяцѣ испытаній, съ раздѣленіемъ учениковъ на шесть классовъ по новому уставу, и тѣмъ закончилъ торжество.

На другой день, 21 Августа, гг. наставники приняли лично благословеніе Его Преосвященства на новые труды и тотъ-часъ начали ученіе.

Оглавленіе Неофициальной части:

1., Поученіе на Преображеніе Господне, Архимандрита Іоасафа; 2., Слово въ день свящ. вѣчанія и муропомазанія Императора Александра Николаевича, Прот. Іак. Бурлуцкаго; 3., Холера въ селѣ Г..... въ 1866 г., Свящ. Іоанна Благоиравова; 4., Интересное происшествіе, Студента Сем. И. Кроптовскаго; 5., Письмо Магистра Сокольскаго къ Болгарамъ, перев. Д. Федорчукова; 6., Извѣстіе.

Редакторы: Инспекторъ Семинаріи, Протоіерей

Іаковъ Бурлуцкій.

Протоіерей Василій Бережковскій.

Одобрено цензурою. Пенза 1867 года Августа 31 дня.

Цензоры: Семинаріи Ректоръ Архимандритъ **ІОАСАФЪ.**

Као. Протоіерей О. ШАНТЕЛЪЕВСКІЙ.

Печатано въ Типографіи Пензенскаго Губернскаго Правленія.